А судьи кто? Серьёзно, кто эти люди, которые нас судят? Старики, которые всю жизнь держатся за свои устаревшие взгляды, непримиримые враги любой свободы. Они черпают свои мнения из давным-давно забытых источников — газет, которые вышли ещё в те времена, когда Крым присоединяли. Всегда готовые всех критиковать, они повторяют одну и ту же пластинку, не понимая, что они сами уже давно отстали от жизни.

Где они, покажите мне, эти „столпы общества“, на которых нам нужно равняться? Эти, которые свои состояния набили не честным трудом, а воровством? Они нашли защиту от правосудия у друзей и родственников, построили себе шикарные дома, где только и знают, как устраивать вечеринки и тратить деньги налево и направо. А где иностранцы, которые приходят к ним на поклон? Да никто из них даже не вспоминает, насколько отвратительно жили те, кто правили до нас.

В Москве всегда так — всем рты закрывают обеды, ужины и тусовки. Не те ли люди, к которым вы меня в детстве возили? Те, у которых непонятные планы и интересы? Тот самый „Нестор“, который был окружён толпой своих преданных слуг. Эти ребята спасали его и честь, и жизнь, когда он напивался или дрался, а он их взял и обменял на трёх борзых собак!

Или вот другой „великий“ — тот, который ради своих развлечений собрал детей у матерей и отцов, чтобы поставить их в крепостной балет. Он погружён в свои фантазии о красоте и искусстве, и заставил всю Москву ахать от восторга. Но своих долгов он так и не смог отсрочить. Эти „Амуры“ и „Зефиры“ были проданы поодиночке! Вот они, кто дожил до старости! Вот кого мы должны уважать, когда вокруг нет никого другого! Вот наши строгие критики и судьи!

А теперь представьте, если вдруг один из молодых решит не гнаться за местами или карьерным ростом, а просто захочет учиться, стремиться к знаниям, к чему-то большему. Или если у него вдруг проснётся тяга к творчеству, к высокому искусству. Они сразу же его запишут в мечтатели, опасные для общества, и будут бояться, как будто он собирается всё вокруг разрушить.

Мундир! Да, только мундир их и волнует! Когда-то он скрывал их трусость и пустоту мыслей за красивыми вышивками. И теперь они хотят, чтобы мы пошли по их стопам! И женщины — что ж, они к этому мундиру испытывают ту же страсть.

Я и сам когда-то поддавался этому всему, но давно уже понял, что это детство. Теперь мне это неинтересно, но кто тогда мог устоять? Когда из элитных подразделений приезжали молодые ребята, дамы кричали от восторга и бросали шапки в воздух.